

Лечение алкоголизма в Швейцарии | Soigner les dépendances au bord du Léman

Автор: Лейла Бабаева, [Нион](#) , 13.11.2015.

Доктор Филипп Каваро отстаивает достоинства миннесотской модели лечения алкоголизма, известной под названием «12 этапов» (liberation.fr)

Швейцарские психиатры с успехом применяют миннесотскую модель лечения алкоголизма, а также зависимости от наркотиков, лекарств и других психоактивных веществ. Пациенты проходят реабилитацию благодаря тренингам, беседам, общению в среде себе подобных, без применения заменителей алкоголя.

Les psychiatres suisses utilisent la «méthode Minnesota» pour soigner différents types des dépendances, sans produits de substitution. En France voisine la méthode est largement ignorée, mais est bien connue en Russie.

Soigner les dépendances au bord du Léman

В швейцарской клинике la Métairie, расположенной на берегу Лемана посреди просторного парка, где шумят столетние кедры, платаны и буки, доктора уже больше ста лет лечат пациентов, страдающих от депрессии, стресса, тоски, чувства одиночества, перенапряжения на работе, нарушений пищевого поведения (булимии, анорексии), а также алкогольной и иной зависимостей. Психиатрической больницей это старинное поместье назвать сложно: комфортабельные палаты, ресторан, спа-салон, тренажерный зал, парикмахерская. Условия здесь созданы самые умиротворяющие – в парке поют птицы, по веткам кедров бегают белки, персонал открыт и приветлив.

Пациентов с разными формами зависимости (алкоголь, наркотики, медицинские препараты) принимают в отделении «Chalet». Здесь активно применяется программа под названием «миннесотская модель лечения», основанная на взаимопомощи, идее того, что люди, страдающие от зависимости, могут вместе придти к спасительному решению.

Длительность программы – двадцать восемь дней, и позволить себе такое лечение могут лишь состоятельные алкоголики, так как стоимость одного дня составляет 900 евро. Начинается лечение с быстрого лишения веществ, от которых зависит пациент, пояснил в интервью французской газете Libération руководитель отделения «Chalet» Жан-Франсуа Букье. При этом доктора сводят к минимуму период приема необходимых лекарств, так как в противном случае в организме пациента одно вещество просто заменяется другим.

Больные беседуют, собираясь в группы, внимательно выслушивают друг друга. Здесь заботятся о каждом, и каждый заботится о других. Утро начинается оригинально: на первом собрании пациенты стоя держат друг друга за руки и произносят своеобразную молитву: «Боже, дай мне спокойствие принять то, что я не могу изменить, смелость изменить то, что я могу, и мудрость, чтобы отличить одно от другого».

Клиника «Métairie»: старинная вилла в окружении раскидистого парка (lametairie.ch)

На стене прикреплены описания двенадцати этапов лечения, содержащие много упоминаний о Боге. Коралине Мора, проработавшая в отделении четыре года медсестрой, рассказала, что вначале ей показалось, будто она попала в секту, все казалось ей непривычным. «Но это целая философия, которая учит управлять своими

эмоциями. Цель в том, чтобы пациенты избавлялись от рефлекса «мне нехорошо, надо что-нибудь принять». В их уме происходит напряженная работа».

Психолог клиники Филипп Каваро подчеркнул, что миннесотская модель лечения «ставит на равные позиции пациентов и докторов». Особенность терапии еще и в том, что больных направляют на путь выздоровления те, кто сам раньше был пациентом, их здесь называют «консультантами по зависимости»: они рассказывают, как справились со своей проблемой. Одна из консультантов, Сильви Вуе отметила, что их помощь способствует устранению барьера «доктор-пациент», и «это приносит больше пользы, чем чтение морали».

Первая неделя в клинике – самая трудная для вновьприбывших, которые лишены алкоголя или наркотиков, да еще и отрезаны от внешнего мира, так как оставили мобильные телефоны на входе. Сверх того, медперсонал не спускает с них глаз. Если у кого-то обнаружено вещество, от которого тот зависим, или если кто-то из больных замечен за употреблением алкоголя или наркотика, то ему приходится покинуть клинику. Если у докторов возникают сомнения, они могут провести даже анализ мочи или крови, проверить личные вещи подопечного. Медсестра Кристель Гарелло призналась, что по сути это не входит в обязанности медперсонала, но «пациентам нужны те, кто окажется сильнее их болезни. Сначала они нас проклинаят, потом благодарят».

По словам заведующего, некоторые пациенты возвращаются в отделение по три, четыре, пять раз, но «за период в пять-десять лет наш метод дает успех на уровне 40%». Одна из пациенток периодически возвращается с 2003 года и сегодня преисполнена благодарности: «Мне это помогло, в противном случае я бы уже умерла. Моя жизнь – хаос, в котором периоды воздержания длиной до трех лет чередуются со срывами». Сейчас она проходит восьмой курс лечения.

Один из пациентов, который находится в клинике больше двадцати дней, отметил, что он «трезв и доволен, чувствует себя, как новорожденный, открывая для себя много нового». В то же время, предстоящая необходимость покинуть клинику нагоняет на него тоску. Его переполняют чувства, он с нетерпением ждет выхода «навстречу миру» и одновременно боится. Пациент попросил руководство клиники продлить его пребывание в стенах заведения еще на две недели, чтобы почувствовать окончательную уверенность. «Я зависим от всего. Я стану зависим даже от изготовления поделок, если займусь этим», - поделился он с собравшимися вокруг пациентами.

Другой больной также рассказал о своих трудностях: вылечившись и прожив год без спиртного, он «сорвался», так как думал, что сможет пить, контролируя себя.

Кроме собраний и коллективной терапии, пациенты расслабляются в спа-салоне и никогда не остаются наедине с собой, даже в палатах спят по двое. Один больной сравнил близость между больными, как между спасшимися после кораблекрушения, сидящими в одной шлюпке.

По словам Филиппа Каваро, зависимые часто принимают решение лечиться, лишь «достигнув самого дна» и того уровня отчаяния, при котором способны признаться самим себе, что их жизнь – полный кавардак, и они не в состоянии справиться с болезнью самостоятельно. «Для тех, кто вылечился, большой проблемой становится

пустота: они не знают, что им делать дальше. Поэтому столь большое значение имеет наша программа, направленная на поддержку и вселение уверенности».

На групповых встречах зависимые выбирают себе человека, который сам прошел через болезнь и выздоровление, и которому они могут позвонить в любое время. Доктора часто общаются с родными своих подопечных, это помогает им собрать дополнительную информацию.

Как же люди светских взглядов смогут принять «божественную составляющую» программы? Памятуя известный афоризм о том, что «атеизм – это активно отстаиваемое убеждение до первой встряски в самолете», последователи миннесотской модели считают, что алкоголю, как силе зла, необходимо противопоставить силу добра и укоренить это понятие в сознании пациентов. Ведь неспроста людям в белой горячке так часто видятся бесы. Напрашивается простой вывод – вывести из этого состояния способны ангелы. Конечно, обращение к духовности, а также строгие условия лечения и необходимость самоотречения и растворения в группе может оттолкнуть какую-то часть пациентов. Однако доктор Каваро убежден, что его пациенты должны пройти курс лечения, практически как процесс духовного обращения или искупления: «высшая сила» – как раз и есть та сила, способная противостоять влечению к смерти, чем по сути и является алкогольная или какая-либо иная зависимость.

Интерьер палаты (lametairie.ch)

Одна из причин, по которой миннесотская модель лечения (появившаяся на свет в конце 1940-х годов в штате Миннесота и успешно применяемая сегодня в США, Великобритании, Швеции, Норвегии, Дании, Южно-Африканской Республике, России и других странах) не получила широкого распространения во Франции – это обращение к Богу. Французское общество настолько прониклось революционными идеями, что любое, пусть даже научно обоснованное, лечение духовностью стало, по видимому, невозможным. Тем не менее, исключения существуют. В Центре Apte, открытом в Бюси-ле-Лон (департамент Эна) программу адаптировали к местным реалиям: «У нас произносят не молитву, а «мысль» дня, - отметила директриса Сабин Кастерман. – В нашем центре все имеет более мирской характер, и модель ориентирована на внутренний мир, а не на религию».

Применяется миннесотская модель и в амбулаторной программе Московского научно-практического центра наркологии. В основе этой терапии – комплексный подход,

учитывающий психологические, медицинские и социальные особенности зависимости. Российские специалисты убеждены, что для успешного лечения необходимо объединение представителей разных профессий: медиков, психиатров, социальных работников, консультантов по зависимости, духовенства. Ведь если «в здоровом теле – здоровый дух», то и «здоровый дух создает здоровое тело», и значит лечить нужно всего человека: его дух, душу и тело. Об этом писал известный российский епископ-хирург XX века Валентин (Лука) Феликсович Войно-Ясенецкий (1877-1961).

[лечение алкоголизма в Швейцарии](#)

[психиатрические клиники Швейцарии](#)

Статьи по теме

[В Швейцарии начинается «неделя алкоголя»](#)

[Не только молодежь страдает от алкоголя](#)

[И в Швейцарии есть алкоголички](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/sante/20685>